

О.А. Скорлупина

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ СМЫСЛОВОЙ ТЕОРИИ МЫШЛЕНИЯ В НОВЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ И КОНЦЕПЦИЯХ

Смысловая теория мышления О.К. Тихомирова рассматривается в статье как уникальный феномен, поскольку в процессе своего становления она смогла последовательно ассимилировать идеалы классической, неклассической и постнеклассической рациональности и, соответственно, все более высокие уровни системности профессионально-психологического мышления. Показано, что смысловая теория мышления обладает эвристическим потенциалом, обеспечивающим ее дальнейшее саморазвитие в созданных на ее базе новых психологических теориях и концепциях.

Ключевые слова: смысловая теория мышления О.К. Тихомирова, саморазвитие научной теории, тенденция онтологизации психологического познания, психика как порождение новой реальности, мышление как саморегулирующаяся система, психологические новообразования, ценностно-смысловая структура ситуации, самоорганизация в психологических системах.

O.A. Skorlupina

DEVELOPMENT OF IDEAS OF THE SEMANTIC THEORY OF THINKING IN NEW PSYCHOLOGICAL THEORIES AND CONCEPTS

The semantic theory of thinking O.K. Tikhomirova is considered in the article as a unique phenomenon, because in the course of her formation she was able to consistently assimilate the ideals of classical, non-classical and post-non-classical rationality, and, consequently, the ever higher levels of the systemativeness of professional-psychological thinking. It is shown that the semantic theory of thinking has a heuristic potential that ensures its further self-development in the new psychological theories and concepts created on its basis.

Key words: semantic theory of thinking O.K. Tikhomirova, self-development of scientific theory, the tendency of ontologization of psychological cognition, the psyche as a product of a new reality, thinking as a self-regulating system, psychological neoplasms, the value-semantic structure of the situation, self-organization in psychological systems.

Смысловая теория мышления О.К. Тихомирова представляет собой уникальный феномен. Данная теория интересна тем, что она оказалась способной к саморазвитию, в процессе которого были последовательно освоены идеалы классической, неклассической и постнеклассической рациональности и, соответственно, все более высокие уровни системности профессионально-психологического мышления, адекватные указанным идеалам [1, 2]. Она возникла в начале 60-х годов прошлого века, основываясь на постулате классической науки «психика – отражение объективной реальности», а через 30 лет (1992) О.К. Тихомиров сформулировал свою максиму, звучащую сколь онтологично, столь и постнеклассично: «Перед современным отечественным психологом, изучающим природу психического, лежат, по крайней мере, два пути. Один состоит в конкретизации представлений о психике как «отражении реаль-

ности», второй – в разработке представлений о психике как порождении новой реальности. Я выбираю второй путь» [3, с. 59].

Одной из выраженных тенденций развития современной психологии является онтологизация психологического познания. Проявляется эта тенденция в возникновении разных и достаточно многочисленных концепций, выходящих за пределы понимания психики как отражения объективной реальности и связывающих ее роль и значение со становлением пространственно-временной развертки бытия человека, т. е. так или иначе тяготеющих к утверждению того, что С.Л. Рубинштейн определил понятием «витальная онтология».

В нашем диссертационном исследовании [2] на примере становления смысловой теории мышления была изучена процессуальная сторона онтологизации. В качестве предмета исследования нами не случайно была взята смысловая теория

мышления О.К. Тихомирова, так как она не осталась в пределах исходной парадигмы, а в своем самодвижении отразила те парадигмальные сдвиги, которые соответствуют последовательной смене идеалов научной рациональности. Были получены данные о том, каким образом тенденция онтологизации психологического познания проявляется в этапах становления научной теории, в изменении ее категориального аппарата, в особенностях постановки и решения новых задач исследования. Нами были выделены этапы становления смысловой теории мышления, адекватные двум взаимообуславливающим тенденциям: последовательно (и системно) усложняющийся предмет исследования, который концентрирует поисковую направленность научной школы, и трансформация типа профессионально-психологического мышления. На первом этапе предметом исследования в ней выступает «мышление как высшая форма отражения материи». На втором этапе предметом является «саморегуляция мыслительной деятельности как системы». На третьем этапе появляются все признаки понимания мышления как проявления самоорганизации человека, понимаемого в качестве «открытой психологической системы», порождающей новообразования (смыслы, ценности, цели и т. д.), на которые она опирается в своем дальнейшем движении. Выявлено, что онтологизация манифестирует себя появлением категорий, референтом которых являются элементы или признаки новой психологической реальности (таких как «ценностно-смысловая структура ситуации», «многомерный мир человека» и др.) и категорий, фиксирующих механизм порождения новой реальности («смыслообразование», «мотивообразование», «динамика поисковых познавательных потребностей» и др.).

Результаты транспективного анализа процесса становления смысловой теории мышления позволяют утверждать, что «парадигмальный сдвиг» (от понимания психики как «отражения реальности» к пониманию ее роли в «порождении новой реальности») не был спонтанной «игрой ума» ученого, но явился результатом закономерной трансформации профессионально-психологического мышления, на которое опирались как создатель, так и представители научной школы. За 30 лет наиболее активной фазы своего развития (1965–1995 гг.) научная школа О.К. Тихомирова ассимилировала мышление классического, неклассического, постнеклассического уровней. Именно выход на третий уровень системного

видения психологической реальности позволил сформулировать парадигму, постулирующую новое (постнеклассическое) понимание функции и предназначения психического.

Проведенное нами исследование показало, что смысловая теория мышления обладает большим потенциалом относительно создания на ее базе новых психологических теорий и концепций. Идеи О.К. Тихомирова получили свое дальнейшее развитие в докторских диссертациях его учеников: В.Е. Клочко («Инициация мыслительной деятельности», 1991), Э.Д. Телегиной («Психологическая регуляция и саморегуляция творческой мыслительной деятельности», 1993), В.В. Знакова («Психология понимания в познании и общении», 1995), И.А. Васильева («Мотивационно-эмоциональная регуляция мыслительной деятельности», 1998) [4–7] и др. Эти исследования, как отмечают сами авторы, имеют значение для развития общепсихологической теории мышления, углубляют научные представления о его природе и детерминации.

Так, В.В. Знаковым было продолжено изучение структуры мыслительной деятельности человека. Предпринятая им попытка определить роль и место понимания в структуре мыслительной деятельности с позиции смысловой теории мышления [8] привела в дальнейшем к выделению нового направления общепсихологических исследований – психологии понимания [6]. Автор установил, что понимание как один из компонентов мышления связано не столько с процедурами получения нового знания (операциями и действиями по преобразованию наличной ситуации, переформулированию исходных условий задачи, поисками новых способов решения и т. п.), сколько с процедурами его интерпретации, наделения знания смыслом [6, с. 7]. Интерпретация как важная психологическая сторона понимания представляет собой процесс соотнесения отраженного в знании объекта понимания со структурой личностного знания, в результате которого объект приобретает операциональный смысл для понимающего субъекта. Автор подчеркивает, для того чтобы служить основой для понимания, знание должно обладать несколькими характерными особенностями – иметь определенную ценность и истинность для субъекта. Итак, с позиции смысловой теории мышления понимание субъектом события, ситуации, явления означает формирование их операционального смысла во время умственного оперирования, мысленных действий

с ними. Смыслом для субъекта оказывается познавательное отношение к содержанию понимаемого, проявляющееся в характере мыслительных действий с этим содержанием, которые направлены на выход за его рамки, включение понимаемого фрагмента в более общий контекст.

В.В. Знаков показал, что понимание является одним из компонентов не только мышления и познания, но также и общения. В его докторской диссертации рассмотрение понимания не ограничивается только рамками психологии мышления, понимание выступает как общепсихологический феномен [6]. К изучению специфических особенностей понимания как одного из аспектов познавательной деятельности, как компонента мышления субъекта, решающего задачу, добавилось изучение понимания как такого психического образования, формирование и развитие которого непосредственно связано с ценностно-смысловой сферой личности, с мировоззрением познающего и преобразующего мир субъекта.

Дальнейшая реализация учениками О.К. Тихомирова программы исследования психологических новообразований в мыслительной деятельности и их роли в ее детерминации и регуляции [9] привела к выделению новых направлений в психологии мышления: исследование мотивационно-эмоциональной регуляции мыслительной деятельности на разных стадиях ее осуществления (И.А. Васильев); исследование повышения эффективности и развития творческого мышления на основе анализа и формирования механизмов его саморегуляции (Э.Д. Телегина).

Э.Д. Телегина [5] развивает концепцию психологической регуляции и саморегуляции творческой мыслительной деятельности, согласно которой специфика регуляторных процессов творческой мыслительной деятельности заключается в переходе субъекта от использования внешних средств регуляции и усвоенных ранее мыслительных шаблонов к самостоятельному формированию средств по ходу мышления, или иначе в преобразовании психологической регуляции в саморегуляцию. В результате проведенных исследований автор пришла к выводу, что «процесс решения мыслительной задачи развивается как саморегулируемая система, в которой все ее звенья оказываются взаимосвязанными и выступают как средства психологической саморегуляции мышления на различных уровнях его функционирования» [5, с. 116]. Показано, что средства психологической саморегуляции (в ка-

честве которых выступают все структурные компоненты мышления) образуют определенную иерархию, в которой ведущие регуляторы (мотивы и цели) выступают как системообразующие факторы. Психологическая саморегуляция мыслительной деятельности предстает, таким образом, как многоуровневая, иерархически построенная система психических образований, между которыми существуют или складываются в процессе деятельности взаимодействия, обеспечивающие избирательное движение субъекта в направлении достижения (или формирования) цели. Обращает на себя внимание тот факт, что если О.К. Тихомиров и В.Е. Ключко [10] рассматривали координационные отношения между регуляторами, проверяя гипотезу об участии эмоций в координации возникновения и функционирования других регуляторов, то Э.Д. Телегина пошла по пути выявления их субординационных отношений.

И.А. Васильев делает акцент на разработке мотивационно-эмоционального аспекта в регуляции мышления [7], формируя свою авторскую концепцию. Общая проблема его работы заключается в выявлении роли и места мотивационно-эмоциональной регуляции в контексте смысловой теории мышления. Эта регуляция изучается как механизм, функционирующий в динамической смысловой системе (ДСС) регуляции мыслительной деятельности. ДСС понимается автором как «специфическая функциональная система, обеспечивающая интеграцию и сцепление всех регуляторных механизмов мыслительной деятельности в единое целое» [7, с. 14], складывающаяся одновременно с возникновением самой этой деятельности и становлением ее мотива (как системообразующего фактора ДСС). Рассматривая два типа ДСС регуляции мыслительной деятельности – с внутренним и внешним мотивом, И.А. Васильев проводит работу по систематическому изучению мотивационно-эмоциональной регуляции на различных стадиях мышления.

Согласно авторскому подходу, мотивация мыслительной деятельности осуществляется посредством двух взаимосвязанных функций управления – целостного смыслового управления и пошагового рационально-логического управления. Результаты экспериментального исследования показали, что для внутренней мотивации ведущей является функция смыслового управления переработкой предметного содержания проблемной ситуации. При этом актуализируется

познавательная потребность и такая смысловая структура, как личностная ценность познания, происходит становление познавательного мотива и соответствующей ему ДСС регуляции мыслительной деятельности. В такой ДСС создаются благоприятные условия для целостно-интуитивной переработки предметного содержания, которая представляет собой порождающие процессы, ведущие к возникновению новообразований. Порождение новообразований, включающихся в мыслительный процесс в качестве детерминант его актуального развития, является необходимой предпосылкой самодвижения этого процесса. Механизмом самодвижения, по мнению И.А. Васильева, являются интеллектуальные эмоции, осуществляющие функции эмоционального закрепления новообразований, эмоционального наведения на значимые компоненты ситуации и эмоциональной коррекции в случае отклонения деятельности от направления, заданного личностной ценностью познания. Данную систему регуляции с точки зрения самоуправления познавательной деятельности автор обозначил как саморегуляцию [7, с. 33].

В работе показано, что при внутренней мотивации мыслительная деятельность наиболее развернута и осуществляется на трех стадиях – инициации, целеобразования и реализации, на каждой из которых меняется смысловой регулятор деятельности. И.А. Васильевым были исследованы изменения, происходящие в мотивационно-эмоциональной регуляции в связи со становлением ДСС регуляции мыслительной деятельности на разных стадиях ее осуществления, и выявлены соотношения смыслового и рационально-логического управления на каждой стадии. Автором разработано представление о динамической смысловой системе регуляции решения мыслительных задач как целостном процессе смыслового развития, протекающем на разных, но непрерывно взаимодействующих между собой уровнях.

В отличие от Э.Д. Телегиной и И.А. Васильева, развивающих в своих исследованиях идеи неклассического этапа становления смысловой теории мышления, а именно представления о мышлении как о саморегулирующейся системе, В.Е. Ключко рассматривает процесс порождения норм в мыслительной деятельности и последующую ориентацию на них мыслящей личности не как проявление саморегуляции деятельности, а как механизм самоорганизации человека.

В.Е. Ключко делает предметом своего изучения инициацию мыслительной деятельности как наиболее ее творческой фазы [4]. Его интересует проблема психологических механизмов инициации – детерминации и регуляции мышления в процессах обнаружения, постановки и принятия к решению мыслительных задач. В.Е. Ключко считал, что для решения проблемы инициации мыслительной деятельности необходимо преодолеть дихотомию внешнего и внутреннего в существующих принципах детерминизма за счет выхода к новому принципу, изначально исключающему возможность дихотомии и гипертрофии той или иной из взаимодействующих противоположностей. Анализ существующих подходов к решению данной проблемы привел В.Е. Ключко к выводу, что «каждый из примененных подходов выделил часть объективной истины и указал на детерминационный вклад одного из компонентов того, что на самом деле выступает как системная детерминация» [4, с. 17]. Автор предположил, что в процессе взаимодействия внешнего и внутреннего (субъективного и объективного) возникает нечто новое, не сводимое к своим составляющим. В результате взаимопревращения противоположностей в ходе их взаимодействия производится новая психологическая реальность, основной характеристикой которой выступает ценностно-смысловая структура ситуации. Именно с ЦСС автор связывал интеграцию детерминационных потоков. Эта новая психологическая реальность является, по мнению автора, порождением целостной самоорганизующейся системы (поэтому ее и не могли обнаружить исследователи, не имеющие в виду эту систему). «Для того, чтобы выйти к системной детерминации, – писал В.Е. Ключко, – необходимо саму деятельность увидеть как систему – самоорганизующуюся и саморазвивающуюся, а значит, и инициацию представить как процесс самотрансформации актуальной деятельности в мыслительную» [4, с. 17].

В теоретическом анализе (а затем и в экспериментальном исследовании) было показано, что принцип системной детерминации состоит в том, что источники побуждения, обуславливающие трансформацию деятельности как самоорганизующегося явления (в том числе и ее переход в мыслительную), формируются в самой деятельности. Они представляют собой динамические новообразования двойственной (субъект-объектной) природы, не сводимой ни к внешнему, ни к внутреннему, с которыми связана интеграция раз-

личных по своему происхождению и функциям детерминирующих влияний. В.Е. Ключко выделил три вида детерминационных отношений, определяющих порождение мыслительной деятельности (причинная, «запускающая» или инспирирующая, обуславливающая детерминация). Экспериментально доказано, что все три вида детерминационных отношений интегрируются в процессе формирования ценностно-смысловой структуры ситуации.

Детерминация, как показал В.Е. Ключко, осуществляется «как процесс, совпадающий с развитием деятельности, с производством в ней новообразований, выступающих в функции источников самотрансформации деятельности» [4, с. 40]. Исследование причинной детерминации показало, что истинной причиной инициации мышления, трансформации исходной деятельности в мыслительную являются противоречия между различными уровнями организации человека (биологического, психологического, социального) как целостного явления. В результате изучения инспирирующей детерминации было установлено, что источник межуровневого конфликта внутри человека находится в предмете. Однако предмет (внешнее) может выступить источником побуждения к новой деятельности не сам по себе, а через новообразования (ценности и смыслы), формирующиеся в нем как особые, системные, психологические качества в процессах взаимодействия с ним человека. Такие качества соответствуют сразу двум иерархически связанным уровням внутри одного человека. Актуализация противоречий между разными уровнями системно устроенного человека может привести к трансформации и самой деятельности, привести в движение всю ценностно-смысловую структуру ситуации. Однако для того чтобы произошла трансформация исходной деятельности в мыслительную, необходимо еще какое-то совпадение внутренних и внешних условий, к которым может относиться уровень значимости мотива исходной деятельности, присущая человеку большая или меньшая жесткость установок, чисто ситуативные факторы (место, время), содержание исходной деятельности, уровень ее автоматизма, привлекательности для человека и т. д. Таким образом, исследование различных видов детерминации инициации мышления позволило В.Е. Ключко прийти к следующему выводу: «внешнее запускает, инспирирует инициацию мыслительной деятельности, в то время как основной ее причиной

является межуровневая конфликтация внутри целостного человека» [4, с. 41].

В.Е. Ключко установил, что каждый уровень системной организации человека опирается на свой принцип существования. Так, телесное, природное в человеке, представляя низший, базальный уровень, реализует себя по принципу гомеостаза, предполагающего понимание человека как биологического организма, как систему, пассивно приспособляющуюся к воздействиям среды. Личность как высший уровень системной организации функционирует по принципу гетеростаза – развития, выходящего «за пределы» норм (через нормотворчество). Психологический (средний) уровень, на котором человек выступает как субъект деятельности, опирается на тот принцип, который свойственен самой деятельности, – гомеорез (самоорганизация системы в опоре на новообразования, формирующиеся в ходе ее движения к цели). Показано, что деятельность выступает не как саморегулируемая, а как самоорганизующаяся система, работающая на принципе гомеореза, т. е. автономизированного процесса производства новообразований или самоорганизации.

Заслуга В.Е. Ключко состоит, на наш взгляд, в том, что им было показано, что гомеорез – принцип не просто мыслительного процесса, а всего психического уровня в организации целостного человека, уровня субъекта деятельности. Самоорганизация, по мнению автора, имеет особый смысл: В.Е. Ключко рассматривает гомеорез в качестве явления, характеризующего способ функционирования психологической системы – реальной, живой, самоорганизующейся. Продуктом такой системы является психическое. Каждый акт порождения психического в цепи взаимодействий детерминирован системой и ориентирован на удержание целостности системы, самоорганизацию как способ ее бытия.

Взаимодействие, как отмечает В.Е. Ключко, есть взаимопереход, взаимопревращаемость явлений. Однако взаимодействуют не любые, а только тождественные противоположности, только соответствующие. Предполагается, что результатом взаимодействия является порождение нового качества, включающегося в систему в качестве фактора, детерминирующего ее дальнейшее развитие. «Психическое отражение – единственный в природе вид отражения, способный непосредственно и опосредованно отражать произведенные (системные) и природные свойства предме-

тов и использовать эффект этого отражения для самоорганизации и саморазвития системы как источников ее самодетерминации» [11, с. 141]. Психическое, по мнению автора, представляет процессуальное отношение, т. е. отношение, разворачивающееся в виде процесса отражения предметов, находящихся в определенном отношении к системе как целостному и самоорганизующемуся явлению. В этом В.Е. Ключко находит механизм избирательности психического отражения. Предмет как таковой потому и отражается, что в двух своих качествах (системных, психологических) он представлен как реальный предмет, соответствующий субъекту. В.Е. Ключко была выдвинута и экспериментально подтверждена гипотеза о том, что эмоции являются специфическим аппаратом отражения системных качеств предметов (ценностей и смыслов).

В процессе изучения проблемы инициации мыслительной деятельности (в особенности «свободной инициации мышления») В.Е. Ключко был создан общий каркас теории психологических систем (ТПС) [12]. В основу ТПС положен принцип системной детерминации, предполагающий, что в процессах взаимодействия субъекта с объектом рождается новая сверхчувственная, системная, «удвоенная» реальность. Возникающее в результате взаимодействия новое качество имеет собственный онтологический статус, конституирует образование новой системной реальности, которая может быть понята как «многомерный мир человека». В этой реальности исчезает противоположность бывшего внутреннего и бывшего внешнего, поскольку они теперь являются внутренними по отношению к образовавшейся системе. Это позволило «представить человека как сложную самоорганизующуюся психологическую систему, производящую новообразования указанной «совмещенной» природы и опирающуюся на них в своем развитии» [12, с. 12].

Проблема мышления человека может быть рассмотрена с позиции ТПС как «ментальное пространство» личности, которое открывается при переходе к парадигме порождения человеком собственного мира как «открытого пространства

жизни» [13, с. 36]. Под понятием ментального пространства человека понимается то, что происходит между человеком и средой, пространство, в котором снимаются как объективная логика среды, так и субъективная логика человека, подчиняясь одной логике – логике самоорганизации человека как открытой системы [14]. Психологические новообразования, определяющие всю динамику мышления, составляющие ядро всей исследовательской программы О.К. Тихомирова, в рамках ТПС рассматриваются как своеобразные «параметры порядка», на которые опирается самоорганизация человека как открытой системы. Многомерный мир человека стал пониматься как сущностная характеристика самого человека, а онтогенез – как последовательное и закономерное становление мерностей жизненного мира.

В рамках ТПС, в свою очередь, возникли направления, своеобразно раскрывающие роль психики как важнейшего звена самоорганизации человека, понимаемого в качестве открытой психологической системы. В своем содержательном плане они представлены докторскими диссертациями О.М. Краснорядцевой (1996), Э.В. Галажинского (2002), А.К. Белоусовой (2003), Е.В. Некрасовой (2005). Впоследствии сама теория психологических систем переросла в направление, названное системной антропологической психологией (САП). Как отмечает В.Е. Ключко, предметом САП является «целостный человек», т. е. взятый в единстве со всей многомерностью его бытия в создаваемом им самим многомерном пространстве жизни [15, с. 10].

Таким образом, изучая, как из смысловой теории мышления О.К. Тихомирова вырастают новые теории и концепции, можно утверждать, что она обладает тем эвристическим потенциалом, который обеспечивает ее дальнейшее саморазвитие. Доказательство этому можно обнаружить в докторских диссертациях его учеников: В.Е. Ключко (1991), Э.Д. Телегиной (1993), В.В. Знакова (1995), И.А. Васильева (1998) и др. Современные научные школы, взявшие начало в смысловой теории мышления, есть логическое и закономерное становление психологического познания, идущее согласно внутренней тенденции развития науки.

Библиографический список

1. Ключко, В. Е. Смысловая теория мышления в трансперспективе становления психологического познания: эпистемологический анализ / В. Е. Ключко // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. — 2008. — № 2. — С. 87–101.
2. Скорлупина, О. А. Онтологизация психологического познания и ее проявление в этапах становления научной теории (на предмете смысловой теории мышления О. К. Тихомирова) : автореф. дис. ... канд. психол. наук / О. А. Скорлупина. — Барнаул, 2006. — 18 с.

3. Тихомиров, О. К. Замечания рецензента на статью Е. А. Климова «Об амбифлекторной природе психического» / О. К. Тихомиров // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. — 1992. — № 1. — С. 51–60.
4. Клочко, В. Е. Инициация мыслительной деятельности : дис. ... д-ра психол. наук / В. Е. Клочко. — Москва, 1991. — 392 с.
5. Телегина, Э. Д. Психологическая регуляция и саморегуляция творческой мыслительной деятельности человека : дис. ... д-ра психол. наук / Э. Д. Телегина. — Москва, 1993. — 370 с.
6. Знаков, В. В. Психология понимания в познании и общении : дис. в виде науч. докл. ... д-ра психол. наук / В. В. Знаков. — Москва, 1995. — 77 с.
7. Васильев, И. А. Мотивационно-эмоциональная регуляция мыслительной деятельности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / И. А. Васильев. — Москва, 1999. — 41 с.
8. Тихомиров, О. К. Мышление, знание, понимание / О. К. Тихомиров, В. В. Знаков // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. — 1989. — № 2. — С. 6–16.
9. Психологические исследования творческой деятельности / отв. ред. О. К. Тихомиров. — Москва : Наука, 1975. — 254 с.
10. Тихомиров, О. К. Эмоциональная регуляция мыслительной деятельности / О. К. Тихомиров, В. Е. Клочко // Вопросы психологии. — 1980. — № 5. — С. 23–31.
11. Клочко, В. Е. Самореализация личности: системный взгляд / В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский ; под ред. Г. В. Залевского. — Томск : Изд-во Томского ун-та, 1999. — 154 с.
12. Клочко, В. Е. Методологические принципы теории психологических систем / В. Е. Клочко // Фиксированные формы поведения в образовании, науке и культуре : материалы 1-й региональной школы молодых ученых-психологов, г. Белокуриха, 23–26 мая 1999 г. — Бийск : НИЦ БигПИ, 2000. — С. 8–16.
13. Клочко, В. Е. Ментальное пространство личности как предмет профессионально-психологического осмысления / В. Е. Клочко // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность — коммуникация — толерантность / под ред. В. И. Кабина. — Томск : Изд-во Томского ун-та, 2002. — С. 30–44.
14. Клочко, В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) / В. Е. Клочко. — Томск : Изд-во Томского ун-та, 2005. — 189 с.
15. Клочко, В. Е. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат / В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский, О. М. Краснорядцева и др. // Сибирский психологический журнал. — 2015. — № 56. — С. 9–20.